

Дьячкова Жанна Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА КОЛЫМСКИХ ЧУКЧЕЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2004-2012 ГГ.)

Цель статьи - раскрыть сущность и своеобразие современного состояния музыкального фольклора чукчей Нижней Колымы, его фоновую характеристику; рассмотреть его взаимодействие с другими жанрами традиционной музыки, взаимовлияния и взаимопроникновения внутри локальной песенной традиции. Новизна научного исследования заключается в раскрытии звуковысотных, ритмических, тембровых особенностей внутри песенного жанра, их связи и взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 70-72. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 398.8(=551.1)

Искусствоведение

Цель статьи – раскрыть сущность и своеобразие современного состояния музыкального фольклора чукчей Нижней Колымы, его фоновую характеристику; рассмотреть его взаимодействие с другими жанрами традиционной музыки, взаимовлияния и взаимопроникновения внутри локальной песенной традиции. Новизна научного исследования заключается в раскрытии звуковысотных, ритмических, тембровых особенностей внутри песенного жанра, их связи и взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: чукчи; музыкальная культура; грэп; чавчечан; пидгэйџэн; Нижнеколымский район; Республика Саха (Якутия); эйџэн.

Дьячкова Жанна Андреевна

Арктический государственный институт культуры и искусств

shanna969@mail.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА КОЛЫМСКИХ ЧУКЧЕЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2004-2012 ГГ.)

Богатое культурное наследие северных народов складывалось тысячелетиями. На сегодняшний день одной из важных задач этномузыковедения являются поиск, фиксация, расшифровка информационного объема и богатства каждой из культур. Такой уникальной культурой коренных народов является и чукотская музыкальная культура.

Общая численность чукчей, по данным переписи населения 2010 года, – 15 908 человек [6]. Общая численность народа в Республике Саха (Якутия) составляет примерно 670 представителей.

Традиционная музыкальная культура чукчей в настоящее время является одной из наименее исследованных культур Сибири. В свете сказанного обретает особую актуальность обращение к полевым материалам, которые автор ведёт уже на протяжении более десяти лет. В них традиционная культура чукчей Колымы представлена в виде широкого спектра жанров: песни (личные, памятные, колыбельные, ласкательные), сказки, сказки с напевами, рассказы, звукоподражания, горлохрипения. Были собраны материалы в Нижнеколымском районе: в п. Колымское (место компактного проживания чукчей РС(Я)) и в п. Черский. Более ста образцов чукотского фольклора записано от пятнадцати его носителей, проживающих на территории Нижнеколымского района РС(Я).

Так же как и очаг охранялся и переходил от поколения к поколению, музыкальная культура чукчей имела свои основополагающие принципы. Впервые на них обратил внимание В. Г. Богораз: «Наряду со связкой охранителей и знаками помазания каждая семья имеет и свои собственные напевы, которые поются при исполнении праздничных церемоний. Часть из них переходит по наследству от поколения к поколению и сохраняется в течение некоторого времени, но через одно или два поколения напевы изменяются и вытесняются мотивами, которые сочиняет каждый сам для себя» [1, с. 64].

Первые музыковедческие работы, посвящённые чукотской традиционной музыке, появляются в 60-70-х гг. XX века.

Некоторые типологические черты чукотского музыкального фольклора отметил И. А. Бродский (Богданов), описывая в целом культуры малых народностей Сибири и Дальнего Востока [2]. Типологизируя их по географическому признаку, И. А. Бродский отнёс береговых чукчей к поморской, оленных – к лесотундровой этномузыкальным группам. В качестве одного из различительных признаков этих групп автор выделил манеру пения.

Описанию песенной традиции чукчей посвящены работы В. А. Лыткина. Он выделил основные разновидности личных песен, к которым относятся колыбельные, именные и памятные песни [3, с. 150].

Глубокое и всестороннее изучение музыкальной культуры народов Севера, в том числе и чукчей, осуществлено Ю. Шейкиным. Исследователь выделяет основной критерий музыкального мышления чукчей – понятие о звуке *эйџэн*. Таким образом получают слова, значение которых имеет интонационную природу: *типэйџэн-пилгэйџэн-эйџэнэу*, что означает «я пою», «горло поет», «инструмент поет». Ю. И. Шейкин отмечает, что *грэп*, «будучи отличительным свойством мелодического выражения песни, меняет распеваемый текст (тонизирует, ритмизует) и фактически делает его стихом» [5, с. 67].

Итак, *грэп* в переводе на русский язык означает «песня» [4, с. 104].

По давней традиции каждый ребёнок сразу после рождения получал в подарок от родителей песню. Это была колыбельная, которой родитель укачивал ребёнка. В этой песне обычно находили отражение те или иные черты новорожденного, мечты родителей о его будущем.

Рассмотрим нотный пример жанра колыбельной песни.

Колыбельная песня Е. И. Чейпэлиной

А - мэн - а - н - кон-ым нэ - нэ - нэ - кон и - и - и кон ым
 6 э - ты - ко - ным рэ-ри- ко - нэм э - ты - кон - ым
 10 рэ-мэй-нэ - тьэ нэ - нэ - ны - кон э - ты - кон тьэр э - льо-нит
 14 ра - га - ля - а рэ-мэй - нэ - ты нэ - нэ - ны - кон

Мама поёт: «Вот, ребенок, скоро вырастешь, сколько лет пройдет. Может, станешь учителем, доктором, может пастухом?». И этот неслучайный слог *кон-ым* (как окончание слова «наверное») очень точно передает двоякие чувства мамы – состояние радости, что есть ребёнок, и грусти, что скоро вырастет, озабоченности о будущем ребенка, кем он станет.

Особый вид чукотского интонирования – ласкательные песни для детей *чавчечану*. В некоторой степени ласкательная песня влияла на форму и содержание будущей взрослой песни. Такая неразрывная преемственная связь поколений, выраженная в музыкально-историческом плане, составляет важный компонент духовной жизни чукчей.

Уникальной в своем роде можно назвать традицию горлохрипения *пидгэйунэн* (*пидгын* – «горло», *эйунэн* – «писк; крик (животного, птицы); звук») [Там же, с. 108, 175]. Горлохрипление исполняется на вдохе и выдохе, с использованием возможностей тембрового и регистрового контрастов.

Пидгэйунэн – синкретическое искусство, соединяющее в себе элементы звукоподражания, хореографии, мимики, жестов. В авторской коллекции музыкального фольклора колымских чукчей есть песенная композиция с различными стилями интонирования: пение, речитатив, горлохрипление, звукоподражание.

В чукотской песне распеваются отдельные фонемы, слоги, слова, что является индивидуальной характеристикой именно этой песни или именно этого автора. На мой взгляд, такое сочетание смысловых и мелодических элементов является специфическим стилевым приемом пения данного автора-певца, или его музыкальным портретом.

Напевы И. Я. Горулина основаны на архаичной трех-четырёх-тоновой системе с орнаментированным вибрато на слоге. Его песни повествовательны и представляются автору как пение «для себя».

Примером может служить *грэн* «Длинная ночь 21 декабря»:

Рэ - кэ - ны-ым-вай нив - ки - нэт_ э-тым вай чув - че ны - ты От -
 5 чэ - мэй нив - ки - рит-чи- нын кав - ва - гыр- гын чив-мы - ты - лёк

Автор здесь делится своими раздумьями: «Вот говорят чукчи, что сильно длинная ночь и холодный короткий день. Пока стадо кушает, может, согреюсь, пока копытами стучат об мерзлую глину оленя, может, согреюсь».

Темп его произведений можно обозначить как «спокойно, не спеша». Его напевы слегка вводят в состояние транса. Достигается это принципом повтора олиготонных мелодических оборотов. Музыка здесь как будто «оберегает», «успокаивает» слушателя.

Исполнение песен Е. И. Чейпэлиной можно назвать ярким, эмоциональным. Иногда в её напевах происходит синкопирование на опорном звуке и терцовое опевание снизу в конце фразы, что также может служить авторской характеристикой.

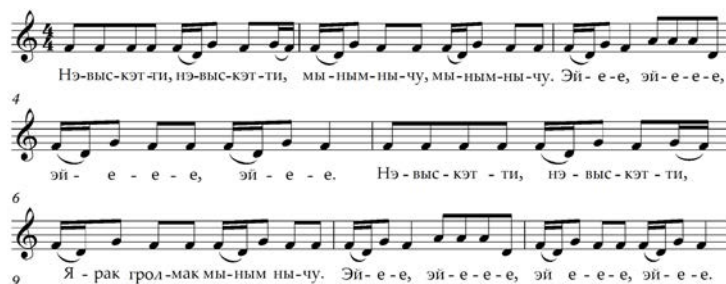
Пастухи часто используют металлические банки, привязывая их к рогам оленей. Так оленеводы узнают о местонахождении оленей в тёмное время суток; кроме того, банки своим шумом отпугивают волков. Подтверждением этого может служить *грэн* «Банкам на рогах у оленей». В тексте «Банкам» говорится о том, что звуки банок, привязанных оленёнку на рога, слышны издалика.

Кэ-ю-кэ - й бан-ка-ва-рэ - ль - о-он ю-вэр гыр-гы - ро чев-ры -

Напевы исполнительницы Акулины Афанасьевны Кемлиль звучат преимущественно в трехдольном ритме. Названия песен подчеркивают её романтическую натуру: «Море», «Девушки», «Чайка», «Журавли». Акулина Афанасьевна – мать большого семейства, её дети успешно работают в оленеводстве и известны за пределами района.

Здесь представлена одна из песен Акулины Афанасьевны – «Ңэвысқэтти».

Тема радости звучит в песне, обращённой к девушкам «Ңэвысқэтти». «Девушки, давайте танцевать, вокруг стола, вокруг нарт. Не бойтесь, не стесняйтесь. Мы в тундре будем танцевать». Задорные интонации так и влекут закружиться в веселом танце и на время отвлечься от повседневных забот хозяйки яранги.

Нами представлен и описан фольклор колымских чукчей, проживающих на территории РС(Я). Даны общая характеристика музыкальному фольклору чукчей, его песенной традиции, классификация песенных жанров; раскрыты звуковысотные, ритмические, тембровые особенности внутри песенного жанра. Дальнейшее исследование актуально потому, что на наших глазах исчезают целые пласты традиционной музыкальной культуры: обрядовые речитации, шаманские мистерии, отдельные виды инструментального интонирования, богатая песенная культура и т.д. Более того, в небытие уходят последние знатоки и носители традиционной культуры и национальных языков.

Разнообразие звуковой и песенной музыкальной культуры чукчей – это отражение богатого внутреннего мира народа, его внутренней красоты. Хочется пожелать еще долгих лет жизни информантам – носителям уникальной культуры чукчей – и выразить им искреннюю благодарность за сотрудничество, открытые сердца и преданность своей культуре и народу. Это семья Егора Андреевича Нутэндди и Акулины Афанасьевны Кемлиль, Евдокии Ивановны Чейпэлиной, Иннокентия Яковлевича и Михаила Яковлевича Горулиных, Анны Фёдоровны Ягловской, Марии Степановны и Галины Ивановны Слепцовых, Анны Дмитриевны Неустроевой и мн. др.

Список литературы

1. **Богораз В. Г.** Чукчи: в 2-х ч. Л.: Изд-во Главсерморпути, 1939. Ч. II. Религия. 195 с.
2. **Бродский И. А.** К изучению музыки народов Севера РСФСР // Традиционное и современное народное музыкальное искусство. М., 1976. Вып. 29. С. 244-257.
3. **Лыткин В. А.** Чукотская и эскимосская песня // Музыка Сибири и Дальнего Востока. М., 1982. С. 145-172.
4. **Молл Т. А., Инэнликэй П. И.** Чукотско-русский словарь: пособие для учащихся 5-6 кл. общеобраз. учрежд. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Филиал Изд-ва «Просвещение», 2005. 239 с.
5. **Шейкин Ю. И.** Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996. 123 с.
6. **www.perepis-2010.ru** (дата обращения: 15.02.2016).

GENERAL CHARACTERISTIC OF MUSICAL FOLKLORE OF THE KOLYMA CHUKCHI (BY THE RESULTS OF FIELD STUDIES IN 2004-2012)

D'yachkova Zhanna Andreevna
Arctic State Institute of Arts and Culture
shanna969@mail.ru

The purpose of the article is to identify the essence and originality of the current state of the musical folklore of the Lower Kolyma Chukchi, its background characteristics, and to consider its interaction with other genres of traditional music, mutual influence and interpenetration within the local song tradition. The novelty of the research is in the revelation of pitch, rhythmic, timbre peculiarities within the song genre, their relation and interaction.

Key words and phrases: the Chukchi; musical culture; *гэп* (song); *чавчечан* (songs for children); *илгээйүэн* (syncretic art that includes the elements of onomatopoeia, choreography, facial expressions and gestures); the Lower Kolyma District; The Sakha (Yakutia) Republic; *еуен* (sound).